

© 2010 г. А.Ю. Игнатов

К ВОПРОСУ ЭТИКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИСТОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН

Предпринята попытка проанализировать нравственное содержание правовых норм, регулирующих деятельность различных юридических профессий. Исследовано значение норм морали в профессиональной юридической деятельности. Рассматривается вопрос профессиональной этики как элемента этико-правовой ответственности юристов в механизме правового регулирования – в правотворческом и правоприменительном процессах. Автором, наряду с традиционными источниками права, как закон и иные нормативно-правовые акты, выделяются новые, нетрадиционные источники права – «этические кодексы».

Ключевые слова: ответственность, кодекс, этика, мораль, право, юрист.

Происходящие в России социальные изменения, ориентация на построение правового государства, формирование гражданского общества обуславливают качественные изменения в поведении и деятельности юристов. Одной из задач построения правового государства является формирование правовой и нравственной культуры, а потому разработка и реализация этических норм и правил в деятельности юристов, выработка принципов ответственности за их невыполнение, представляется весьма актуальной. Исследование вопроса этико-правовой ответственности натывается на существенную, хотя и не воспринимаемую пока как значительную трудность, связанную с неоднозначностью термина «этика». Кроме того, «в одной только системе этической науки сегодня выделяют этическую аксиологию, изучающую проблемы добра и зла; деонтологию, исследующую проблемы долга и должного; деспрекативную этику, изучающую мораль того или иного общества в социологическом и историческом аспектах; генеологию морали, историческую этику, социологию морали, профессиональную этику» [1, с. 10]. Профессиональная этика обобщает, систематизирует, научно обосновывает принципы, нормы и другие элементы морали, доказывает разумность и прогрессивность одних и подвергает научной критике дру-

гие; способствует воспитанию людей, помогает им целенаправленно выработать такие моральные представления, принципы и нормы, чувства, убеждения, идеалы, привычки и качества, которые отвечают задачам их поведения, в том числе и профессионального.

Так, по мнению М.С. Строговича, «каждая профессиональная этика изучает применение общих норм нравственности в специфических условиях данной профессиональной деятельности, но она не создает особой нравственности для данной профессии. Поэтому можно говорить о профессиональной этике, но даже условно нельзя говорить о «профессиональной нравственности» [2, с. 86]. В связи с этим юридическая этика понимается им как «наука о применении общих норм морали, нравственности в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов, об осуществлении нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении подведомственных суду ... дел» [2, с. 86]. В свое время А.Ф. Кони, внесший в дореволюционный период наибольший вклад в прогрессивное развитие судебной этики, рассматривал ее как «приложение общих понятий о нравственности к той или другой отрасли, специальной судебной деятельности» [3, с. 52]. Вместе с тем, выявляя обусловленность профессиональной этики не только особенностью профессий, но и различных социальных явлений, думается наиболее верно определить профессиональную этику как совокупность конкретизированных общих нравственных принципов и норм применительно к представителям определенной профессии.

Далее рассмотрим вопрос профессиональной этики как элемента этико-правовой ответственности юристов в механизме правового регулирования – в правотворческом и правоприменительном процессах. Большой интерес исследованиям этики в правотворческом процессе уделяется в современном мире. К примеру, ряд известных английских ученых, таких как: У. Гай, М. Раш, П. Леопольд, М. Манкузо, А. Дойг, П. Ричарде, Д. Глейзне, занимаются изучением этого вопроса. Данных специалистов объединяет правовой подход к рассмотрению парламентской этики, который заключается в раскрытии правовых основ регулирования парламентской деятельности, рассмотрении основных составляющих этического кодекса, отдельных прецедентов, связанных с нарушением норм парламентской этики. Такой подход во многом объясняется многовековым функционированием в британском парламенте

системы саморегулирования парламентской деятельности, которая основывается на внутренних нормах парламентского права. Вполне справедливым можно признать суждение о том, что работа в изучении этики правотворческого процесса может иметь далеко идущие последствия, не ограничивающиеся внутренними парламентскими рамками. Как показала практика работы Комиссии по этике, утвержденной постановлением Государственной Думы 12 апреля 2000 г. (в настоящее время наименование комиссии – Комиссия Государственной Думы по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики), за первые три года деятельности Госдумы четвертого созыва поступило около 500 жалоб на 259 депутатов. Часть из них не подтвердилась, многие приходили после того, как вопрос уже разрешился [4, с. 14]. К основным направлениям деятельности Комиссии по этике относятся: разработка правил депутатской этики, подготовка перечня мер воздействия на депутатов Государственной Думы, нарушивших правила депутатской этики; рассмотрение нарушений депутатами общепринятых правил взаимоотношений, проявляющихся в использовании в своих выступлениях грубых, оскорбительных выражений, наносящих ущерб чести и достоинству других депутатов Государственной Думы и иных лиц; рассмотрение жалоб избирателей, связанных с нарушением правил депутатской этики.

Этические нормы имеют большое значение и в плане обращения депутатов друг к другу, и в плане оценки их деятельности, и в плане того, например, что депутат не присутствует на заседании. По трудовому кодексу отсутствие на работе – повод для увольнения, однако есть такие депутаты, которые из трех лет своей депутатской деятельности два года не присутствуют на заседаниях. Два года «числятся». Весьма актуально проблема была обозначена в июне 2010 г., когда на проблему депутатов, не посещающих заседания парламента, обратил внимание президент РФ Д.А. Медведев, а Общественная палата предложила представить общественности списки «депутатов-прогульщиков». Как известно, законодательная власть как специфический институт со своими целями и задачами неспособна сколько-нибудь эффективно действовать без оснащения ее суммой правил, норм и регламентов действий [5, с. 32]. Такие процедуры, нормы и правила заданы в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и о статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также Регламенте Го-

сударственной Думы. Однако все эти правовые, административные и технико-организационные нормы касаются прежде всего парламентского и законодательного права и, к сожалению, не сопряжены с моральными нормами, моральным мировоззрением депутатов. Вот почему особое внимание сегодня необходимо обратить на этические ценности и нормы деятельности депутатов. Необходимо наметить пути их формализации, сведения норм в целостный этический кодекс парламентского поведения. По мнению Комиссии Государственной Думы по этике, будущий этический кодекс должен быть создан на следующих основаниях: *во-первых*, в нем должны быть учтены национальные традиции политической культуры. Конечно, при составлении кодекса необходимо опираться на собственный опыт нравственного регулирования конфликтов в депутатском корпусе, включая опыт Комиссии Государственной Думы по этике и аналогичных комиссий местных законодательных органов. *Во-вторых*, кодекс должен стать итогом морального нормотворчества самих депутатов – тех, кому предстоит исполнять эти нормы.

В-третьих, наряду с обязательствами депутатов непременно следует учесть нравственные требования к депутатам со стороны избирателей, общества в целом. Обязательства и требования надо соединить так, чтобы они действовали как единые нормы. *В-четвертых*, кодекс не должен быть ни тщательно расписанной инструкцией, ни дисциплинарным уставом. Этический кодекс должен стать подспорьем для самооценки депутатами своей деятельности. *В-пятых*, кодекс – не инструкция, однако без сформулированных в нем стандартов, правил, требований и образцов, по-видимому, не обойтись. Ведь с их помощью предстоит пресекать имеющие место в депутатской среде факты оскорбительных высказываний, грубости, нетерпимости к чужому мнению, развязности, лоббирования и коррупции.

Кодекс парламентской этики должен быть разработан в целях содействия эффективной законодательной деятельности депутатов Государственной Думы, установления основ поведения парламентариев и обеспечивать в соответствии с общепринятыми этическими нормами уважение к российскому парламентария, а также его высокий авторитет в обществе, порядок разрешения этических конфликтов и меры ответственности за нарушение этических норм и требований [6]. Необходимо констатировать, что в течение последних трех лет работа над кодексом депутатской этики не ведется. Склады-

вается убеждение, что депутаты к введению этических ограничений относятся категорически отрицательно. Ведь фактически единственной нормой, имеющейся сегодня, является ст. 45 Постановления ГД ФС РФ от 27 апреля 2007 г. N 4513-4 ГД: «Выступающий в Государственной Думе не вправе нарушать правила депутатской этики – употреблять в своей речи грубые, оскорбительные выражения, наносящие ущерб чести и достоинству депутатов Государственной Думы и других лиц, допускать необоснованные обвинения в чей-либо адрес, использовать заведомо ложную информацию, призывать к незаконным действиям». В настоящее время, на наш взгляд, нет важнее задачи, чем укрепление гражданского общества в России. Формирование системы парламентской этики, этико-правовой ответственности представительного органа власти, должно ускорить восприятие российским обществом депутатства как важнейшего фактора политической жизни. Хочется согласиться с М. Рокицким, который полагает, что «необходимо принятие кодекса депутатской этики, поскольку принимая присягу на верность служения Родине, парламенту, народу, депутат берет на себя конкретные обязательства. Проект кодекса, который будет внесен на рассмотрение Государственной Думы, заставит депутатов задуматься и пересмотреть собственную позицию о роли парламентской этики в жизни депутатов, всего парламента, общества и страны в целом» [7, с. 29].

Происходящие в стране перемены требуют по-новому взглянуть на многие традиционные проблемы, в том числе на *проблему правоприменения*, которая имеет важное значение в жизни общества и государства. В настоящее время правоприменению уделяется пристальное внимание. Но, как это зачастую случается, рассмотрение вопросов этики в данной области крайне неоднородно, а подчас и противоречиво. Приходится констатировать, что в Российском законодательстве этические нормы в отношении работников правоохранительных органов не кодифицированы и содержатся в различных нормативных актах. Основными правовыми документами Российских правоохранительных органов, в которых содержатся этические нормы, являются: Федеральный закон РФ № М 144-ФЗ, «Об оперативно – розыскной деятельности» (ст. 5), Федеральный закон РФ № 1026-1 «О милиции» (ст.3, 5), Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утверждено Указом Президента РФ № 1039 (п. 4)., Федеральный закон РФ № 40-ФЗ «Об органах Федеральной службы без-

опасности в РФ» (ст.5), Федеральный закон РФ №2202-1 «О прокуратуре», Присяга сотрудника органов внутренних дел РФ [8]. К сотруднику правоохранительных органов предъявляется ряд специфических моральных требований. Частично они содержатся в перечисленных выше нормативных документах, и тогда они носят деонтологический характер, частично вырабатываются в процессе накопления служебного опыта и складывания традиций. В самом общем виде можно выделить следующие моральные требования, предъявляемые к сотруднику правоохранительных органов:

- отношение к человеку как к высшей ценности, уважение и защита прав и свобод, человеческого достоинства в соответствии с признанными правовыми нормами и общечеловеческими принципами морали;
- понимание социальной значимости своей роли и высокого профессионализма, ответственности перед обществом и государством;
- разумное и гуманное использование предоставленных сотруднику правоохранительных органов прав в соответствии с принципами справедливости, гражданского, служебного и нравственного долга;
- принципиальность, мужество и самоотверженность в борьбе с преступностью, объективность и непредвзятость;
- безупречность личного поведения на службе и в быту, честность и неподкупность, забота о профессиональной чести, общественной репутации;
- сознательная дисциплина, исполнительность и инициатива, профессиональная солидарность и взаимопомощь.

Этическая сторона деятельности правоохранительных органов периодически находила отражение в соответствующих документах. В частности: Приказ МВД СССР № 235, 1969г., «О вежливом и внимательном обращении с гражданами», Закон РСФСР «О милиции», 1991г., в 1992 г. руководством МВД СССР утверждена и разослана «Концепция перестройки системы идейно – нравственного и культурно – эстетического воспитания личного состава органов внутренних дел РФ», и, наконец, самым интересующим нас документом такого рода является «Кодекс чести рядового и начальствующего состава внутренних дел Российской Федерации» действующий с 1993 г., поскольку это единственный действующий источник ответственности сотрудника ОВД, вобравший в себя исключительно этические нормы и моральные требования. Кодекс, определяя нравственные обязанности и этические нормы поведения, является основой

единых требований к профессиональным качествам каждого сотрудника. Следует заметить, что несмотря на включение этических норм, кодекс содержит положения, *не являющиеся обязательными* для сотрудника внутренних дел правила поведения в их профессиональной деятельности. Кроме того, кодекс не предусматривает никаких санкций за его нарушение. В этой связи, на наш взгляд, кодекс чести по своей правовой природе является больше этическим, нежели правовым документом. Кроме того, вряд ли можно говорить в настоящее время о его сколько-нибудь существенном влиянии на профессиональную этику сотрудников ОВД. Именно поэтому представляется необходимым как можно скорее включить в текст документа меры ответственности за нарушение кодекса чести. Ряд положений кодекса следует сформулировать не столь декларативно и обширно, а более конкретно. В частности, ввести дисциплинарную ответственность за использование ненормативной лексики, за нарушение служебной дисциплины и т.п.

Продолжая рассмотрение профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов примечательна специфика условий деятельности прокурора и следователя, накладывающая свой отпечаток на нравственное ее содержание. Эта специфика выражается в ряде положений. Следователь для раскрытия преступления и обеспечения неуклонения виновного от ответственности наделен обширными властными полномочиями, в том числе и по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина. Он – представитель власти, правомочный применять меры государственного принуждения. Следователь по закону самостоятелен в ведении следствия, при принятии наиболее важных решений. Он ведет следствие в условиях негласности и, за некоторыми исключениями, единолично. Он самостоятельно принимает решения и несет за них личную ответственность. Таким образом, можно сделать вывод, что следователь должен обладать высокими нравственными и психологическими качествами, а нравственные изъяны личности и поведения следователя могут привести к опасным последствиям. Закон «О прокуратуре» в ст. 41.7 содержит меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение работниками своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь прокурорского работника (замечание; выговор; строгий выговор; понижение в классном чине и т.д.). Данная формулировка представляется весьма размытой. К примеру, не ясно, являет-

ся ли совершение порочащего проступка вне службы достаточным основанием к применению этой статьи.

Вместе с тем, Приказом Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114 утвержден «Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации». Нельзя не отметить значимость принятия данного этического кодекса, но в тоже время ряд его положений вызывает справедливые замечания. Во-первых, данным этическим кодексом предусмотрен довольно своеобразный порядок привлечения работника прокуратуры к ответственности. Согласно п. 5.1 кодекса «нарушение положений настоящего кодекса руководителем органа прокуратуры лично или при необходимости в присутствии трудового коллектива к прокурорскому работнику могут быть применены меры воздействия». С одной стороны, допускается общественное (коллективом) порицание, с другой стороны предусмотрено и разбирательство «потихому», в кабинете у начальника. При этом, исходя из буквального толкования, субъектом правомочным привлекать к ответственности, является лишь руководитель органа прокуратуры. В тоже самое время, не ясно, возложен ли на вышестоящих прокуроров в целом контроль за соблюдением требований кодекса? Во-вторых, наиболее значимым замечанием, представляется ответственность, которая предусмотрена в п.5.1, а именно то, что она является крайне не серьезной. За нарушение положений настоящего кодекса к прокурорскому работнику могут быть применены следующие меры воздействия:

- устное замечание;
- предупреждение о недопустимости неэтичного поведения;
- требование о публичном извинении.

Наконец, в п. 5.2. кодекса установлено, что нарушение прокурорским работником норм кодекса, выразившееся в совершении проступка, порочащего честь прокурорского работника, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности. Фактически нарушение положений кодекса этики прокурорского работника не влечет обязательной дисциплинарной ответственности. Огромное значение правосудия в процессе правотворчества порождает интерес к проблемам статуса судей и, в частности, их этико-правовой ответственности. Статьей 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» установлена ответственность за нарушение кодекса судейской этики. Примечательно, что кодекс не является нормативным актом, но порождает последствия,

которые предусмотрены и нормами обозначенного закона. Кодекс судейской этики в некоторых случаях имеет ссылки на Конституцию РФ, в других – положения кодекса сформулированы, исходя из соответствующих конкретных норм Конституции. В частности, часть первая статьи 4 содержит норму, которой не было ранее в Кодексе чести – «Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти». Это требование к судье основано на соответствующем положении, закрепленном в статье 2 Конституции РФ. В кодексе судейской этики большое значение придается регулированию отношений судей и СМИ. При этом была учтена общая тенденция к возрастанию влияния СМИ на деятельность судебной власти, в особенности в сфере уголовного судопроизводства. С учетом связей, которые могут устанавливаться между судьями и СМИ, существует риск того, что судья поддастся влиянию журналиста. Консультативный Совет европейских судей полагает что, если свобода печати является важнейшим принципом, необходимо также защищать судопроизводство от любого ненадлежащего внешнего влияния. В этих условиях важно, чтобы судья проявлял сдержанность в своих отношениях с прессой, чтобы он умел сохранять свою независимость и беспристрастность, воздерживаясь от любого использования в личных целях своих возможных связей с журналистами, от необоснованных комментариев по делам, находящимся на его рассмотрении [9, с. 68-70].

Право публики на информацию является основным принципом, вытекающим из статьи 10 Европейской конвенции по правам человека. Необходимо, чтобы судья отвечал законным ожиданиям граждан ясно мотивированными решениями. Судья должен также обладать правом подготовки резюме или коммюнике, разъясняющих существо или уточняющих смысл его решения для публики. Именно в условиях юридически грамотного, свободного и корректного общения судья должен и может выполнять свои задачи, не опасаясь давления, которое могут оказывать на него СМИ. Представляет особый интерес статья кодекса судейской этики, посвященная особенностям поведения судьи при реализации права на объединение, свободу мысли и слова. С учетом значимости общепризнанных принципов и норм международного права в кодексе использованы международные акты, зарубежный опыт. Действующий кодекс судейской

этики вовсе не означает, что заканчивается работа по формированию свода правил этического поведения судей. Ни один кодекс, сколь бы совершенен он ни был, не способен на абсолютную полноту. Кодекс судейской этики требует постоянного развития. Современные реалии требуют изменений, динамики, в том числе и в сфере этического регулирования. Конституция Российской Федерации и законодательство о судебной системе, закрепляя правило об осуществлении правосудия только судом, исходят из того, что суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что «несменяемость и неприкосновенность судьи, будучи элементами его конституционно-правового статуса и одновременно гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти, являются не личной привилегией гражданина, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, цель которого - защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации), и не только не исключают, а предполагают повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судебной этики»[10]. В связи с этим в кодексе судейской этики могут и должны быть установлены такие стандарты и требования к поведению судей в профессиональной деятельности и к внеслужебному поведению, которые бы являлись условием общественного доверия и уважения по отношению к судебной власти, гарантировали эффективную работу судебной системы, имея в виду, что поведение судей в профессиональной сфере и в частной жизни рассматриваются в обществе в качестве неотъемлемой части доверия к судам. Такой подход согласуется с международными рекомендациями и стандартами в сфере правосудия, которые можно было бы реализовать в положениях нового кодекса судейской этики.

Появление в последние годы большого количества этических кодексов подчеркивает, вне всяких сомнений, особую значимость этического регулирования профессиональной юридической деятельности. Примечательно, что часть этических предписаний содержится в нормативных актах, а потому можно с уверенностью говорить об этико-правовой ответственности юристов. Более того, положения Закона РФ «О статусе судей в Российской феде-

рации» (ст. 12.1), Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 4) делают, по сути, этические кодексы неотъемлемой частью данных законов. Кроме того, кодексы содержат нормы, обязательные к исполнению для судей и адвокатов. Именно в связи с этим можно утверждать, что наряду с такими традиционными источниками права как закон и иные нормативно-правовые акты, сегодня можно выделить и новые, нетрадиционные источники, такие как «этические Кодексы».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кобликов А. С.* Юридическая этика. М., 1999.
2. *Строгович М.С.* Проблемы судебной этики. М., 1974.
3. *Кони А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики). Т.4. М., 1967.
4. *Дульман П.* Российская газета (Федеральный выпуск) // N4279 – 2007. № 27.
5. *Фаризова С.* Депутатов приговорят к хорошему поведению // Коммерсантъ. 2007. № 10 (№ 3586).
6. Проект Кодекса парламентской этики / <http://www.duma.gov.ru>
7. *Рокицкий М.Р.* К вопросу о принятии кодекса парламентской этики депутата. Представительная власть // Вопросы Философии: Реферативный выпуск. №1 (49).
8. Постановление ВС РФ от 23.12.1992, N 4202-1 «Об утверждении положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
9. *Ткачев В.Н.* От Кодекса чести к Кодексу этики // Российская юстиция. 2003. № 4.
10. Постановления Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П, от 19.02.2002 № 5 П, от 28.02.2008 № 3-П.